

Песня бесконечного хаоса и Танец бесконечного процветания — это две сестры-близняшки. Обе сейчас учатся на третьем курсе факультета народной музыки в Сычуаньской консерватории.

Ещё есть четверо ребят: Юнь Цзяньюэ, Инхуа, Цюй Цзинь Жэньсань и Мошан Люсюй — они отвечают за постпродакшн, видео, графику и продвижение соответственно.

Последнего участника зовут Сюй Юэ, её ник — Ти Дэн Сюнь Мэн И Ши Си. Она соседка Чжао Юй по комнате. В сетевой музыкальной среде не крутится, зато обожает косплей и слывёт милой девочкой. Услышав, что госпожа Цянь Мо зашла в голосовой чат, она тут же прилипла к каналу и ни в какую не хотела уходить.

— Госпожа, вы тоже профессионально занимаетесь музыкой? — как только Чжао Юй закончила представление, Песня бесконечного хаоса нетерпеливо включила микрофон и с сильным сычуаньским акцентом восторженно затараторила: — Я днём посмотрела запись вашего стрима, это просто невероятно! Уровень исполнения — настоящий мастер-класс!

— Наш преподаватель по фортепиано тоже видел это видео, — подключился к разговору Си Лань. Голос у парня был особенно звонким. — Сказал, что госпожа Цянь Мо — настоящий гуру фортепианной музыки. Студентам обычных вузов такой уровень недоступен.

— Ну что вы, не так уж всё и хорошо. Просто более-менее прилично, — Су Цзиньци знала, с кем ей приходилось сотрудничать раньше, поэтому её собственный уровень игры на фортепиано казался ей не таким уж выдающимся. Она скромно улыбнулась, переводя тему: — Можете скинуть мне ваши прежние песни? Хочу послушать.

Чжао Юй тут же ответила, что конечно, и оперативно отправила богине ссылку на главную страницу их музыкального коллектива.

Су Цзиньци открыла страницу, но не успела даже выбрать композицию, как из наушников полились мелодичные звуки гучжэна. Вслед за ними послышались то учащающиеся, то замедляющиеся удары барабанов, а между ними вплелись голоса гучиня, пипы и других народных инструментов.

В традиционных китайских инструментах Су Цзиньци разбиралась не слишком хорошо, поэтому сосредоточилась на текстах.

Лунный свет мерцает,

Подогрето полчашки вина,

Растерта тушь, расправлена рисовая бумага,

Поднята кисть перед светильником,

Иней на кончике пера слегка коснулся листа,
Описав былое предназначение,
Но лишь наполнил свиток тоской,
Оставив на бумаге горечь сердца.

Эта песня была написана как фан-творчество по мотивам романа Ло Шу. Настроение автора перекликалось с тем, что было у самой Су Цзиньци, когда она писала тексты: всё начиналось с воспоминаний. Однако подбор инструментов в аранжировке сильно отличался от её собственного.

Су Цзиньци тогда использовала ударную установку, бас, электрогитару и фортепиано, а этот коллектив, называющий себя Поэзия и вино, в основном опирался на традиционные народные инструменты. Несмотря на то, что стиль отличался от её привычного, звучание всей композиции было на уровень выше студенческих работ.

Прослушав несколько песен подряд, Су Цзиньци уловила стиль группы: они отдавали предпочтение народной музыке, называя её стилем гуфэн. Эрху, пипа, гуцин, гучжэн, бамбуковая флейта — их основные инструменты. Фортепиано тоже использовали, но популярные современные инструменты — редко.

Неизвестно почему, но после того как Чжао Юй отправила ссылку, она сильно занервничала. Хотя она прекрасно понимала, что их компания — сплошные любители... Но всё же, всё же ей так хотелось услышать похвалу от госпожи Цянь Мо!

Чжао Юй подбадривала себя мысленно, остальные участники тоже притихли. Но вскоре из наушников донёсся тот самый нежный и мягкий голос:

— Неплохо, все эти ваши композиции очень даже хороши!

Су Цзиньци видела, что эти молодые люди по-настоящему любят музыку. И в текстах, и в мелодиях чувствовалась искренность. Просто стиль, который они выбрали, трудно было продвигать в мейнстримной музыкальной индустрии, где всё вертелось вокруг примитивных песен о любви. Это означало, что как минимум в ближайшее время их творчество останется нишевым.

Получив одобрение от кумира, Чжао Юй тут же выдохнула. Остальные участники тоже оживились, наперебой принялись общаться с Су Цзиньци. Она и сама с удовольствием поддерживала беседу: обсуждали теорию музыки, инструменты, написание песен. Когда разговор стал особенно оживлённым, ребята даже похватили инструменты и начали импровизировать.

Незаметно пролетело время. Су Цзиньци взглянула на часы в углу экрана и поспешно сказала:

— Прошу прощения, уже одиннадцать часов, мне пора отдыхать...

— Эй? Всего одиннадцать? Ещё же рано...

— Госпожа есть госпожа, режим дня прямо как у партийного работника...

— Талантливая госпожа уходит спать, а мы, смертные, продолжаем шататься по сети...

Все весело поворчали, пытаясь её удержать, но, поняв, что решение принято, пожелали доброй ночи и начали расходиться.

Су Цзиньци выключила компьютер, привела себя в порядок и легла в кровать. Было уже пол-одиннадцатого. Ночь прошла спокойно, без сновидений, но она и представить не могла, что на следующее утро её ждёт настоящий кошмар.

Уважаемый пользователь, по вашей кредитной карте, заканчивающейся на 6688, задолженность за сентябрь составляет 7400 юаней. Минимальный платёж — 740 юаней. Доступный лимит — 3024 юаня... Срок оплаты — до 25 октября...

Су Цзиньци поначалу была сонная, но это сообщение мгновенно привело её в чувство. Она в ужасе выгребла все банковские карты, открыла платёжные приложения и пересчитала все сбережения и карманные деньги.

У прежней владелицы тела был блокнот, где она записывала все логины и пароли. Су Цзиньци нашла его ещё в первые дни после пробуждения, но не могла поверить в реальность происходящего, думая, что это просто сон о перерождении или смене тел, поэтому не лезла в чужую жизнь, уважая приватность.

Но с момента этого сна прошла уже целая неделя. Этого времени хватило, чтобы свыкнуться с новой личностью и образом жизни.

Цзюнь Синьчжо приняла новую роль, а значит, должна принять и все её сбережения — двадцать две тысячи двести двадцать два юаня и две цзяо.

Цепочка двоек — это всё, что осталось у Су Цзиньци из наличных. После погашения кредитки денег хватит максимум на пару месяцев жизни.

Не успела она начать наслаждаться жизнью, как жизнь прижала её к стенке. Больше всего её поразил тот факт, что, согласно истории транзакций, за день до перерождения Цзюнь Синьчжо со счёта было переведено более трёхсот шестидесяти тысяч юаней.

Иными словами, прежняя владелица тела была довольно обеспеченной, но вот куда делись

деньги — неизвестно.

Проверив счета, Су Цзиньци принялась перебирать дипломы и сертификаты. И тут её глаза округлились от изумления: под встроенным книжным шкафом стоял ряд шкафчиков с восьмью дверцами, и в трёх из них хранились медали, кубки... и всевозможные почётные грамоты.

Например, Сертификат выдающегося таланта в сфере искусства и живописи.

Сертификат за выдающиеся достижения в национальной живописи.

Национальная премия в области искусства Цзиньцай.

Всего их было не меньше тридцати-сорока, не считая наград. У Су Цзиньци зарябило в глазах. Наконец она выудила два документа, которые точно узнала: диплом Наньдуского университета и сертификат квалификации телеведущей.

Хотя было непонятно, зачем человеку с дипломом специалиста по 3D-анимации понадобилось получать корочку ведущей, но, держа в руках эти бумаги, Су Цзиньци немного успокоилась. По крайней мере, прежняя владелица, помимо коллекционирования наград, всё же успела закончить университет, избавив Су Цзиньци от необходимости начинать всё с нуля.

Впрочем, было грустно: она, Цзюнь Синьчжо, тридцатилетняя победительница по жизни, теперь должна притворяться двадцатилетней Су Цзиньци и, как вчерашняя выпускница, бегать по собеседованиям.

Глава 6.006

В поиске работы Су Цзиньци была совершенно не сильна. Долго вертела в руках дипломы, в итоге зашла в чат: Подскажите, какую работу искать человеку со специальностью 3D-анимация и сертификатом телеведущей?

Вижу госпожу, но не падаю ниц: Неужели госпожа училась на 3D-аниматора?

Половинка чаши звуков: Госпожа решила попробовать жизнь на вкус? Но с этими двумя сертификатами искать работу...

Танцы на кладбище: Сертификаты не главное. Главное — в каком направлении вы хотите развиваться? 3D-анимация — это закулисы, а телеведущая — это сцена. Разница огромная.

В чате было оживлённо. Су Цзиньци читала сообщения и открывала браузер, чтобы найти информацию, но вдруг замерла, коснувшись клавиатуры. Она вспомнила, что совершенно не разбирается в 3D-анимации.

Всё стало сложнее. Неужели единственный путь — вернуться на радио или телевидение, в шоу-бизнес?

Поразмыслив несколько минут, она так и не пришла к решению. Взгляд скользнул по рабочему столу, и она заметила, что мессенджер бешено мигает.

Кликнув мышкой, она увидела кучу сообщений.

Девять миров, владыка Се Цзиньвэй: Старина! Старина!

Девять миров, владыка Се Цзиньвэй: Ты на связи?

Девять миров, владыка Се Цзиньвэй: Ты же говорила, что пишешь план для новой книги. Почему до сих пор тишина?

Се Цзиньвэй была автором в жанре сянся и по совместительству редактором Су Цзиньци. Сколько та писала в сети, столько они и были связаны — ну, слово связаны здесь подходило идеально, и причина была в самой Су Цзиньци.

В реальности Су Цзиньци была утончённой барышней, но для Се Цзиньвэй она была чем-то вроде экзотического зверя.

Да, сетевой автор, который пишет не о властных президентах и не о глупеньких Мэри Сью, а реалистичные романы о простых людях с улицы — разве это не странность?

Героиней прошлой книги Су Цзиньци была тётка с продуктового рынка: некрасивая, бесталанная, небогатая. В сети такой контент не привлекал ни внимания, ни денег.

Но Су Цзиньци годами упорно писала о таких героях, постоянно вымаливая у Се Цзиньвэй бонусы, премии и места в рейтингах.

В этот раз она долго не докучала редактору, и та сама вышла на связь: Старина, разве мы не договаривались, что ты отплатишь за мои труды по твоему воспитанию? Где план? Давай, покажи, что там у тебя!

Су Цзиньци перестала листать историю сообщений и ответила: Владыка, подождите минутку.

Она встала, подошла к книжному шкафу и с полки, помеченной словом План, достала стопку блокнотов. Полистала их, выбрала самый толстый, открыла, сфотографировала несколько страниц и отправила Се Цзиньвэй.

Девять миров, владыка Се Цзиньвэй: Позволь мне ознакомиться.

В чате наступила тишина. Су Цзиньци предположила, что та читает, и тоже решила полистать блокноты. Работы нет, скучно, почему бы не почитать...

Через десять минут она настолько погрузилась в сюжет, что очнулась только от звонка телефона.

Медленно потянулась к мобильнику, всё ещё мыслями находясь в книге. На экране высветилось: Девять миров, владыка Се Цзиньвэй.

— Алло!

— Ха-ха! — Се Цзиньвэй не поздоровалась, а язвительно усмехнулась. — Старина моя! Ты наконец-то соизволила написать не про бабку с рынка?

Су Цзиньци глянула на стопку блокнотов рядом и подумала: если бы Се узнала, что в других планах герои — воры, мошенники и старики, она бы, наверное, вмиг вознеслась на небо от ярости.

— Просто деньги закончились, — честно ответила Су Цзиньци. — Как думаете, у этой книги есть потенциал?

— Что за глупые вопросы? Если бы не было, стала бы я тратить на тебя время? — Се Цзиньвэй сменила тон: — Но ты никогда не писала в жанре гуфэн, к тому же это альтернативная история...

— И что?

— Пиши десять глав. Через два дня жду результат. Понятно?

Су Цзиньци запаниковала:

— Но...

— Никаких но! Не принимаю никаких оправданий!

Сказав это, Се Цзиньвэй тут же повесила трубку — она слишком хорошо знала, как Су Цзиньци умеет спорить.

Су Цзиньци взяла блокнот и продолжила читать. Когда она закончила, было уже за

одиннадцать вечера. Всё это время, не считая перерыва на еду, она не вставала с места.

На самом деле это был уже не просто план. Помимо описания героев и мира, был прописан весь сюжет — около шестисот-семисот тысяч иероглифов. Немного подправить — и можно публиковать. Судя по похожим романам в сети, на несколько месяцев жизни заработать точно получится.

Конечно, Су Цзиньци не интересовали эти гроши. Её интересовал потенциал экранизации. Будучи мастером по созданию низкопробных сериалов, она знала, как даже после самых жутких провалов оставаться на плаву и зарабатывать деньги — всё благодаря умению работать со сценарием.

Даже если сценарий был полным мусором, она могла выжать из него максимум, удерживая сюжет в рамках приличия.

По сравнению со сценаристами, которые принимали яд за мёд, она преклонялась перед талантом прежней владелицы тела: слог был прекрасным, уровень сюжета — высоким, а главное, интеллект главных героев был выше среднего. При правильном продвижении это могло стать супер-хитом.

Что касается написания сетевого романа, то Су Цзиньци была уверена в своих силах. В конце концов, она была отличницей, много лет играла в кино, работала со сценаристами и выучила тысячи диалогов. Если при готовом сюжете она не сможет написать книгу, значит, зря прожила столько лет.

Подумав десять секунд, она решила подстраховаться и позвонила Половинке чаши звуков, чтобы та присмотрела за процессом.

Всё уладив, Су Цзиньци сменила статус в мессенджере на **Закрыта от мира**, отключила интернет, телефон и принялась за работу.

Да, писала она от руки, стараясь копировать почерк прежней владелицы. Каждый день, кроме покупок продуктов и готовки, она тратила всё время на этот роман.

Как актриса, хотя она и играла в шлаке, она была не так уж безнадёжна. В отличие от прежней владелицы, которая была сильна в сюжете и мире, Су Цзиньци была мастером характеров: от внешности и одежды до манер и диалогов.

Поэтому она была уверена, что эта книга станет началом её нового пути.

На пятый день Су Цзиньци закончила, перенесла текст в компьютер, отредактировала и отправила файл Половинке чаши звуков.

Хотя та была любителем, она была отличным читателем. Помимо взаимной вежливости, ей действительно нравились тексты Су Цзиньци — в них была глубина, которой не хватало сетевой литературе: мысли об обществе, рассуждения о природе человека... Правда, в сети такая литература была обречена на провал в плане доходов.

С лёгкой грустью Половинка чаши звуков начала читать первую настоящую сетевую книгу своей подруги.

Су Цзиньци, не видя ответа, взяла телефон. Стоило включить его, как посыпались сообщения.

Родители прежней владелицы писали, что уезжают за границу, и просили беречь себя. Кроме того, было несколько пропущенных от Се Цзиньвэй.

Ответив родителям, Су Цзиньци зашла в мессенджер и написала редактору: Владыка, ваш смертный слуга приветствует вас.

Ответ пришёл мгновенно: Ха-ха! Ты ещё жива? Говорю тебе, если нет текста, я тебя вмиг отправлю на перерождение!

Се Цзиньвэй интересовал только текст, поэтому Су Цзиньци решила пока оставить её в покое и зайти в чат, чтобы расспросить о работе. Писательство писательством, но с её популярностью в пять тысяч подписчиков на книгу, на это не прожить.

Кто бы мог подумать, что, открыв чат, она увидит кучу заявок на вступление. Согласившись, она попала в несколько групп с кричащими названиями: Группа по изучению сянься 1, Группа по изучению сянься 2...

Три группы по две тысячи человек и одна на тысячу.

Открыв первую, которую создала сама прежняя владелица, она увидела, что Девушка из дворцовых интриг там очень активно спорит.

Вижу госпожу, но не падаю ниц: Я за пару Синьчжо и богини Шэнь!

Танцы на кладбище: Но Цзюнь Синьчжо — всего лишь мелкая актриса, куда ей до статуса богини Шэнь? Лучше уж Лю Юньси.

Вижу госпожу, но не падаю ниц: Ха-ха! Раз уж заговорили о статусе, давай обсудим, что это такое! Шэнь — пятикратная обладательница кинопремий, а кто такая Лю Юньси? Кажется, у неё только три награды?

Старый монах по прозвищу Святой любви: Ты забыла, что в этом году её номинировали на

Золотую статуэтку.

Вижу госпожу, но не падаю ниц: И что? Перед Золотой лошадью моей богини Шэнь эта номинация — ничто!

Танцы на кладбище: Ну так невозможно разговаривать! Если считать награды, то надо звать титанов индустрии. Кто из нынешних актрис может сравниться с богиней Шэнь?

Вижу госпожу, но не падаю ниц: Хи-хи, Синьчжо всё равно лучше всех подходит богине Шэнь!

<http://bllate.org/book/18850/1838080>